

Вся Долина Смерти впала в полную тишину. Престиж и аура, исходящие от Патриарха, Гисласона, давили на всех присутствующих.

«Какая невероятная сила», - правая рука Линлэй онемела и слегка дрожала. Он был как маленький цыпленок, пойманный большим орлом, совершенно не в состоянии сопротивляться. На самом деле рука, которую схватил Патриарх, слегка пульсировала болью. Сила Патриарха была огромной!

«Патриарх, Старейшина Эмануэль вызвал меня на дуэль жизни и смерти. Собрание Старейшин одобрило это», - сказал Линлэй ни враждебным, ни покорным тоном.

«Собрание Старейшин одобрило это?», - Патриарх Гисласон взглянул на старейшин вдали, ни один из которых не осмеливался пискнуть. В своих сердцах они чувствовали горе, в особенности те три старейшины, которые одобрили это прошение. Как они могли знать, что Линлэй настолько силен?

«Ну и что с того, что они одобрили? Только что ты не слышал моего приказа?», - Гисласон свирепо уставился на Линлэй.

Линлэй застыл.

Эмануэль сказал: «Линлэй, в нашем клане Лазурного Дракона никто не может ослушаться приказов Патриарха. Дела, одобренные Собранием Старейшин, могут быть запрещены одним словом Патриарха. Ты действительно осмелился ослушаться!».

Линлэй краем глаз заметил выражение лиц тех Старейшин вдали, затем он взглянул на выражение лица Эмануэля. Он не мог ни вздохнуть про себя: «Похоже, власть Патриарха в клане Лазурного Дракона очень сильна, значительно превышая власть Собрания Старейшин».

Когда сила человека достигала определенного уровня, целый клан с легкостью станет местом, где его слова являются законом!

В клане Лазурного Дракона слова Гисласона были законом!

«Патриарх, я прибыл в клан Лазурного Дракона меньше века назад. Есть много вещей касательно клана, о которых я не знаю», - прямо сказал Линлэй.

«Ох. Меньше века», - Патриарх Гисласон нахмурился.

«Линлэй, ты осмелился ослушаться приказа Патриарха. Это не имеет никакого отношения к тому, сколько времени ты провел в клане Лазурного Дракона. Нельзя ослушаться приказов Патриарха... ты проигнорировал приказ Патриарха, что значит, что ты не уважаешь его», - гневно рявкнул Эмануэль.

Сказав эти слова, Эмануэль замолчал. Он знал, что неуважение к Патриарху было большим, тяжким грехом.

Линлэй, услышав это, не мог снова не почувствовать нахлынувший гнев.

«Вьюх~~!».

Замерцало неясное очертание.

«ХЛОП!».

Ладонь тяжело обрушилась на лицо Эмануеля... по нему ударили так сильно, что все его тело скрутилось. Кровь была повсюду и Эмануель упал на землю, а затем, в ужасе и сбитый с толку, посмотрел на Патриарха, Гисласона. Он не понимал, почему Патриарх ударил его!

«Закрой свой рот!».

Гисласон холодно уставился на него: «Ты, почтенный Старейшина, действительно не понимаешь ошибку, которую совершил? Сегодня, даже если бы он убил тебя, ты бы мог винить только себя. Я еще даже не наказал тебя, а ты бормочешь тут. Ты действительно думаешь, что я боюсь убить тебя?».

Эмануель дрогнул, не осмеливаясь что-то сказать.

Линлэй не мог не удивиться: «Похоже, Патриарх не во всем поддерживает Эмануеля. Учитывая нрав этого Патриарха, кажется, лучше не оскорблять его и не важно кем ты являешься».

Сам Линлэй тоже не являлся безрассудным человеком.

Это был единственный сын их предка, Лазурного Дракона. Человек, который являлся Патриархом клана Лазурного Дракона на протяжении бесчисленных лет! Человек, чье слово в клане было законом, лидер всего клана Четырех Божественных Зверей!

Как можно преступать через его власть?

Гисласон краем глаза взглянул на Линлэй и Эмануеля, затем на группу Старейшин вдали. Он не мог не фыркнуть холодно: «Вы двое и вы Старейшины. За мной!».

Сказав это, Гисласон взлетел в воздух.

«Дитя, ты попал, - Эмануель взглянул на Линлэй. - Патриарх ненавидит, когда люди бросают вызов его власти».

Затем он тоже взлетел в воздух.

Линлэй взглянул вдаль. Те Старейшины последовали за ним, не осмеливаясь сказать и слова.

«Любопытно, каким человеком является Патриарх», - Линлэй ничего не оставалось, кроме как полететь вместе с ними. Из того короткого столкновения он мог сказать, что сила Патриарха превышала его силу. Патриарху будет несложно убить его.

Прямо сейчас он находился в Горах Небесного Обряда вместе со своими друзьями и семьей. Сейчас лучше проглотить свой гнев.

Линлэй повернулся, чтобы взглянуть на Делию, Бебе, Таросса и остальных... все они были в Долине Смерти и смотрели на него с беспокойством в глазах.

«Босс, будь осторожен. Не зли того Патриарха. У меня есть чувство, что его лучше не злить, - обеспокоенно сказал Бебе посредством духовной связи. - Взор того Патриарха ужаснул даже меня. Честно, честно...».

«Я знаю. Не беспокойтесь. Вы все можете возвращаться домой», - мысленно ответил Линлэй.

В то же время, он, как и все остальные, последовал за Эмануэлем и Патриархом. Гисласон молча летел впереди, в то время как Старейшины и Линлэй следовали за ним, не издавая звуков и чувствуя довольно большое давление.

«Линлэй, когда будешь беседовать с Патриархом через некоторое время, внимательно выбирай слова. Не зли Патриарха», - красивый юноша, Старейшина Гарви, приблизился к Линлэй и сказал через свое Божественное чувство.

«Спасибо», - Линлэй ответил через Божественное чувство.

«Не думай, что это небольшое дело. Позволь мне сказать кое-что. Патриарх ненавидит, когда члены клана убивают друг друга. К тому же, он не примет неповиновение других. Во всем клане только Великая Старейшина имеет влияние на Патриарха, - мрачно сказал Гарви. - Если ты еще раз не повинуешься ему, если она придет, даже Великая Старейшина не сможет тебя спасти».

Линлэй благодарно кивнул.

«Старейшина Гарви, как Вы думаете, как Патриарх разберется со мной?», - Линлэй не был уверен в себе. В конце концов, он никогда не встречался или говорил с Патриархом. Несмотря на то, что за это короткое время он мог сказать, что Патриарх был крайне властным, он не мог сказать ничего больше.

«Учитывая нынешнюю кризисную ситуацию нашего клана, я полагаю, что Патриарх возможно не убьет тебя. Он лишь накажет тебя», - ответил Гарви.

Линлэй слегка успокоился.

Спустя мгновения, Патриарх Гисласон, а также различные Старейшины достигли вершины Драконьей Дороги клана Лазурного Дракона, где располагался большой замок. Врата этого древнего замка были открыты и все стражники почтительно поклонились.

Группа, возглавляемая Патриархом, вошла в замок.

Главный зал замка. Патриарх сидел на высоком троне, а Старейшины и Линлэй стояли ниже.

«Он как император, встречающийся со своими подданными», - увидев это, Линлэй еще лучше понял статус Патриарха в клане. В некоторых кланах, старейшины имели огромную власть. Но в клане Лазурного Дракона ситуация сильно отличалась.

«Хмпф!, - Патриарх, Гисласон уставился вниз. Он мог лишь холодно фыркнуть. - Кажется раньше я говорил, что учитывая нагрянувший кризис, в котором находится наш клан, мы должны работать над устранением тех восьми крупных кланов. Члены нашего клана не должны совершать братоубийство. Даже если ты умираешь, ты должен умереть на поле битвы... против восьми крупных кланов!».

«Чтобы два воителя клана на уровне Семизвездочного Демона вступили в битву друг против друга требуется согласие всего Собрания Старейшин или мое согласие, до того как прошение будет одобрить. Что? Все Собрание Старейшин согласилось на их дуэль жизни и смерти?», - разъяренно сказал Гисласон.

Старейшина с серебряными волосами, который стоял впереди, сразу же четко произнес: «Отец, Линлэй глубоко скрыл свою силу. Мы все до этого считали его простым Богом.

Поэтому...».

Для клана Бог не был кем-то значительным.

Но Семизвездочные Демоны были ценны для клана. Клан совершенно точно не разрешил бы двум Семизвездочным Демонам убить друг друга. Если бы они хотели вступить в дуэль жизни и смерти, то они должны были получить разрешение или Патриарха, или всего Собрания Старейшин.

Это было главной причиной, почему Гисласон был так разъярен, увидев, что Линлэй и Эмануэль вступили в дуэль жизни и смерти.

Если человек умрет, то его смерть должна быть стоящей, в битве против восьми крупных кланов.

«Достаточно», - холодно произнес Гисласон.

Старейшина тотчас замолчал. Хотя он был Старейшиной, он также был сыном Гисласона. Ну и что с того, что отец упрекнул сына. В клане Лазурного Дракона двумя самыми старшими являлись Гисласон и его сестра. Остальные для них были лишь младшими.

Это также было одной из причин, почему слова Гисласона были законом.

«Дальнейшее обсуждение этого вопроса закрыто, - спокойно сказал Гисласон. - В прошлом вы не знали силу Линлэй. Так как теперь очевидно, что он обладает силой Семизвездочного Демона, то эта дуэль жизни и смерти не может продолжаться».

«Линлэй, Эмануэль. У вас есть возражения?», - прошелся по ним своим взором Гисласон.

«Никаких возражений», - поспешно ответил Эмануэль.

«Никаких возражений», - также ответил Линлэй.

«Очень хорошо, - Гисласон продолжал смотреть на них. - Эмануэль, ты до этого думал, что Линлэй был лишь обычным Богом. Я хочу знать, почему ты, Старейшина, вступил в дуэль жизни и смерти с Богом? Назови мне причину!».

Линлэй взглянул на Эмануэля. Тот хотел убить его из-за его артефакта Владыки. Осмелиться ли он признать это?

Эмануэль вспотел и на его лбу появились большие капли пота: «Патриарх, Линлэй не выказал мне никакого уважения. Он перешел все границы. Из-за своего гнева, я...».

«Хмпф», - ледяное фырканье потрясло весь дворец.

Тело Эмануэля не могло не задрожать.

«Ты осмеливаешься лгать мне прямо в лицо?, - Гисласон усмехнулся. - Я дал тебе шанс сказать правду, но ты не воспользовался им».

Лицо Эмануэля мгновенно побледнело.

«Я не убью тебя, - Гисласон холодно уставился на него. - Великая Старейшина нуждается в твоей помощи. Начиная с завтрашнего дня ты будешь рядом с Великой Старейшиной. А что

касается того... на какое задание тебя отправит Великая Старейшина - это решит она».

Тело Эмануеля дрожало, а в его сердце был ужас.

«Да, Патриарх», - но Эмануэль все же ответил.

«Теперь, катись. Встань вон туда, - на лице Гисласона было отвращение. Эмануэль сразу отошел в одну из сторон главного зала. Взор Гисласона теперь сосредоточился на Линлэй. Уголки его губ свернулись в улыбку. - Линлэй, верно?».

«Да, Патриарх», - ответил Линлэй.

«На протяжении всех этих лет, люди, которые осмелились проигнорировать мои приказы... ты знаешь, что с ними случилось?».

Линлэй слегка дрогнул. У него не могло не появиться плохое предчувствие. Гисласон собирается его убить? Однако, Линлэй все же заговорил: «Патриарх, я вернулся в клан Лазурного Дракона меньше века назад. Я все еще не знаю о многих вещах касательно нашего клана Лазурного Дракона».

Лицо Гисласона тотчас поникло: «Ты действительно умеешь говорить уклончиво».

Линлэй к своему изумлению обнаружил, что Гисласон вдруг встал с трона и двинулся вперед, подходя прямо к нему. Внимательно осмотрев Линлэй, он сразу повернулся и пошел в одну из комнат в стороне главного зала: «Линлэй, следуй за мной. Все остальные пусть подождут здесь!».

«Да, Патриарх», - Линлэй сразу последовал за ним.

После ухода Патриарха и Линлэй, остальные Старейшины наконец осмелились выдохнуть с облегчением.

«Патриарх хочет поговорить с Линлэй наедине. Как вы думаете, что случится? Встреча наедине с Патриархом точно не является чем-то хорошим», - обеспокоенно заговорил Старейшина. Все члены клана Лазурного Дракона относились к Патриарху с ужасом и с благоговением.

«Если бы это было в прошлом, отец точно убил бы Линлэй, - сказал Старейшина с серебряными волосами. - Однако, сейчас отец скорее всего не убьет его. Однако, несмотря на то, что он не убьет его... его наказание точно не будет легким. Наказание точно не будет мягче наказания Эмануеля».

Остальные Старейшины сразу посмотрели на Эмануеля.

«Эмануэль, у тебя появится настоящая возможность служить клану рядом с Великой Старейшиной», - кто-то рассмеялся.

«Хмпф», - Эмануэль лишь низко фыркнул.

«Эмануэль, скажи правду. Почему ты хотел убить Линлэй?», - Старейшины начали спрашивать. Никто не верил, что из-за простого оскорбления Эмануэль бы стал таким безумным.

«Перестаньте спрашивать», - вдруг рявкнул Старейшина с золотистыми волосами.

«Отец», - Эмануэль посмотрел на Старейшину с золотистыми волосами. Этот Старейшина был воителем третьего поколения клана Лазурного Дракона и являлся личностью, которого сильно уважали среди Старейшин. В конце концов, его мать была «Великой Старейшиной».

«Скажи мне, что тут происходит?», - сказал старейшина с золотистыми волосами посредством Божественного чувства.

Эмануэль знал, что он скорее всего уже упустил шанс заполучить Кольцо Извивающегося Дракона. Если он не сможет заполучить его, он также не мог позволить, чтобы чужак заполучил его. Поэтому через Божественное чувство он произнес: «Отец, тот Линлэй владеет защищающим душу артефактом Владыки, “кольцом Лазурного Дракона” нашего предка».

Старейшина с золотистыми волосами тотчас оцепенел.

«Что ты сказал?», - Старейшина с золотистыми волосами не осмеливался поверить этому.

«Это правда. Это кольцо Лазурного Дракона. В этом нет ошибки. Линлэй действительно является просто Богом. Он может выдерживать духовные атаки Высшего Бога благодаря тому кольцу Лазурного Дракона», - поспешно сказал Эмануэль через Божественное чувство.

В голове Старейшины с золотистыми волосами промелькнуло много мыслей.

Эмануэль посмотрел на своего отца: «Кольцо Лазурного Дракона не попадет в мои руки. Однако, отец, если ты попытаешься урвать его, это не должно быть для тебя слишком сложно».

«Дитя, ты должен был сказать мне раньше, - произнес Старейшина с золотистыми волосами. - Но сейчас тоже не поздно».

P.S.

Рекомендуем к прочтению:

Восставший против Неба: <http://tl.rulate.ru/book/992>

Переворот Военного Движения: <http://tl.rulate.ru/book/1714>

Группа перевода новеллы <https://vk.com/public123098211>, все самые свежие новости, выход глав и прочую информацию Вы можете найти именно там!

<http://tl.rulate.ru/book/107/70192>